

ДОНСКОЙ ПИСАТЕЛЬ

№ 10-12-2014г.

Литературная газета Ростова-на-Дону и Ростовской области

Газета издаётся при поддержке министерства культуры Ростовской области

+
Рождество Твое, Христе Боже наш,
возсия мирови свет разума,
в нем бо звездам служащи
звездой учахуся
Тебе кланялися, Солнцу правды,
и Тебе ведети с высоты Востока,
Господи, слава Тебе.

С Рождеством Господа нашего
Иисуса Христа!

С Новым годом!

2015!

С годом Литературы!

С Днём рождения!

ПОЗДРАВЛЯЕМ наших коллег, членов и кандидатов в члены Союза писателей России, членов Литфонда России, родившихся в снежном январе:

Сполоха (Калинина) Сергея Александровича (11.01.1958);

Рошупкина Анатолия Васильевича (14.01.1949)

Моисеева Владимира Валентиновича (31.01.1941);

Желаем праздничного здоровья, новогоднего веселья, активного зимнего отдыха и удачной творческой работы!

В номере:
С Новым годом!
Поздравления
1 стр.

Творчество членов ЛитСтудии при РРО СП России. Сонеты
2 стр.

С мишурой да с ворожкой...
Новогодние стихи
3 стр.

Павел Малов
В три часа ночи. Рассказ
4 стр.

Вадим Селин
Шанс на любовь
Отрывок из повести
5 стр.

Степан Деревянко
В тихой музыке дождя
Рассказ
6 стр.

Тамара Привалорва
Ышка и козёл в сарае
7 стр.

Книжное обозрение
Конкурс им. М.А. Шолохова
8 стр.

Дорогие Друзья!

Правление Ростовского регионального отделения Союза писателей России поздравляет всех донских писателей, литераторов, читателей, работников культуры и образования с Рождеством Христовым и с Новым, 2015-м годом — объявленным президентом нашей страны В.В. Путиным «Годом Литературы», а значит, имеющим прямое отношение непосредственно ко всем нам, и желает Вам добра, мира, благополучия, стабильного здоровья, любимой работы и достойного отдыха. Успехов Вам, дорогие друзья и коллеги!

Правление РРО СП России

Донской роте

Дорогие коллеги!

Сердечно поздравляем с наступающим светлым праздником Рождества Христова и Новым 2015 годом!

Желаем в Новом году радости и веселого настроения!

Многая и благая лета!

С любовью,

В. Ганичев, С. Котькало

НОЧЬ ТИХА

Ночь тиха. По тверди зыбкой
Звёзды южные дрожат;
Очи Матери с улыбкой
В ясли тихие глядят.

Ни ушей, ни взоров лишних.
Вот пропели петухи,
И за ангелами в вышних
Славят Бога пастухи.

Ясли тихо светят взору,
Озарён Марии лик...
Звёздный хор к иному хору
Слухом трепетным приник.

И над Ним горит высоко
Та звезда далёких стран:
С ней несут цари востока
Злато, смиру и ливан.

Афанасий Фет

седатель ревизионной комиссии Ростовского РО СП России Борис Михайлович Стариков.

Писатели были тепло встречены прихожанами и руководством школы. Председатель Попечительского Совета Воскресной школы Николай Николаевич Грищенко выразил ростовчанам искреннюю благодарность.

Обозреватель

Стишицадыс:

Журнал «ДОН_новый» (главный редактор Галина Студеникина) признан лучшим литературно-художественным журналом Союза писателей России по итогам 2014 года, о чём читателям и писателям сообщила 8 января 2015 года газета «Российский писатель».

Поздравляем сотрудников редакции журнала и желаем им всегда держать высокий литературный уровень своего детища, новых творческих достижений.

ДП

Донские писатели – детям Кубани

В канун Рождества Христова состоялась передача книг, собранных писателями Ростовского отделения СП России, в дар, организуемой библиотеке Воскресной школы при строящемся новом храме станицы Алексеевской Тихорецкого района Краснодарского края. Свыше трехсот экземпляров различных книг детской и взрослой литературы, среди которых

были и собственные книги дончан с дарственными надписями, и классика, и популярное чтение, передали в присутствии детей и их родителей попечителям Алексеевской Воскресной школы председатель правления Ростовского РО СП России Алексей Григорьевич Береговой, главный редактор журнала «ДОН_новый» Галина Валерьевна Студеникина и пред-

Стишицадыс:

18 декабря 2014 года Приёмная Коллегия Союза писателей России (г Москва) утвердила решение общего собрания Ростовского регионального отделения СП России от 15 октября 2014 года и приняла в члены Союза писателей России ростовских прозаиков **Малова Павла Георгиевича и Селина Вадима Владимировича.**

Поздравляем новых членов Союза со вступлением в ряды писателей.

Редколлегия

Александр Квиткин
п. Кашары
Ростовской области

С каким самозабвением и без
страха,
С какой непостижимой остротой
Играл я в карты с собственной
судьбою, —
Лишь пузырилась на спине рубаха!

Похоже, впереди маячит плаха...
Испуган перспективою такою,
Теперь я, как игрок, немного стою
На грани окончательного краха.

Впоследствии, я горько пожалел —
Спуская всё, что было за душою,
Что сел картёжничать с самой
судьбою...
Но есть ли глупости моей предел?

Когда ты в путь пускаешься,
слонтяй,
То по себе и ношу выбирай!

Наталья Воронина
г. Белая Калитва
Ростовской области

**СКАЖИТЕ НЕДРУГАМ
СПАСИБО**

Скажите недругам спасибо
За горький пройденный урок!..
И пусть не встретит ваш порог
Людей коварных и спесивых!

Я в мыслях выделю курсивом,
Запомнить попытаюсь «впрок»,
Что на извилинах дорог
Не всё так гладко и красиво.

Нельзя, бывает, предсказать

Сонеты

Творчество членов ЛитСтудии при Ростовском РО Союза писателей России
(руководители Павленко К.И., Сазонова И.А.)

Поступки чьи-то и проступки --
Так отношений грани хрупки!

Порой друзей скудеет рать.
Но иногда полезно знать,
Что в жизни ценятся уступки.

Галина Ерёмкина
г. Шахты
Ростовской области

ДОМУ

Хотела бы иметь свой дом —
с теплом,
Чтобы писались добрые творенья.
Борясь со всякой пошлостью и злом,
Я не впускаю их в дом — без
сожаленья!

И думала бы снова о былом —
Без жалости, тоски и без сомненья.
Найду ли я такой волшебный дом?
Смогу ли я в нём избежать
забвенья?

Смотрю: красивы многие дома,
Но нет в них духа творчества,
святыни...
В таких домах легко сойти с ума,
И глупость — с лёгкостью сюда
прихлынет.

Найду тот дом, но если в доме тьма,
Уйду без сожаления — сама.

Александр Прохода,
г. Новочеркасск
Ростовской области

**НЕЛЬЗЯ ЛЮБИТЬ
НАПОЛОВИНУ**

Когда признание сказано впустую,
Скрывая полуправду и обман,
Тогда слова и сердце вхолостую
Напишут утешительный роман.

Тогда глаза, суетностью танцую, —
И фальши, и наивности полны;
И множество притворных поцелуев
Не возбуждают чувственной волны.

В любовь играют многие повесы,
Ломая судьбы и мужскую честь,
Оставив лишь наигранные пьесы
И горькую уродливую лесть.

Нельзя в любви гореть наполовину,
Тогда сокрыты тайных грёз глубины.

Елена Морозова,
г. Волгодонск
Ростовской области

ПАРУС НАДЕЖДЫ

Чистый парус моей надежды
Треплет вихрем чужих сомнений,
Гнуты мачты от убеждений —
Рвутся в клочья на мне одежды.

Кружат коршунами невежды,
Тонут в море своих иллюзий.
Чёрным пишет их соль аллюзий
На просторе души безбрежном.

С ветром справится чувство меры,
Щепки в мачты расставит время,
Серый парус очистит совесть.

Жизнь прекрасней с поддержкой веры,
Друг подставит плечо и стремя...
Жаль, реальность — не эта повесть.

Наталья Скрипова,
г. Волгодонск
Ростовской области

**ПОШЛИ МНЕ, ГОСПОДИ,
ЛЮБВИ!**

Пошли мне, Господи, любви!
Возвышенной, порой несмелой,
Чтоб в этой муке пустотелой
Душа шептала: «Воспарил!»

Ты дни мои благослови.
Для счастья мало жизни целой, —
Моей душе закоростелой
Ты радость сухого яви.

Но если страстью я больна,
В своей любви я невольна,
То пожалей меня, слепую.

Ведь Ты, небесный мой творец,
Успокоенье для сердец.
С Тобой приму судьбу любовь.

Ольга Ткачева Лисичкино озеро

Кандидатский тест ЛитСтудии при РРО СПР, секция «Прозы»

В каждом городе, посёлке или деревушке всегда найдётся своя достопримечательность. В городе Шахты это — небольшое озерцо, расположенное у подножия одного из каменистых холмов, на которых стоит город. Называют его Лисичкиным озером или просто — Лисичкой. Оно образовалось там, где из-под земли бьёт родник. Холм, возле которого плещется Лисичка, прозвали Лисичкиной горкой. Воду из родника, питающего Лисичкино озеро, местные жители используют до сих пор, хотя на Лисичкиной горке давно уже есть водопровод. Летом в озере купаются жители города, а любители порыбачить сидят с удочками ранним утром и вечером, когда на озере безлюдно и тихо.

Если спросить у местных жителей, почему у озера такое название, то они либо пожимают плечами, мол, знать не знаем, либо говорят, что озеро получило своё название за причудливые очертания берегов, напоминающих фигурку лисички. Но сколько ни смотри на озеро, сходство с фигуркой лисички не видно. То же самое, если посмотреть на очертания этого водоёма на карте города: силуэт лисички и там не виден. В чём же дело?

Ещё в семидесятые годы XX века старожилы рассказывали другую историю названия озера, которая теперь почти забылась. Говорили, что озеро называется по прозвищу местной казачки Дашки-лисички. Она жила ещё в те времена, когда город Шахты носил название Александровск - Грушевский. Казачку Дарью прозвали лисичкой за ярко рыжий цвет волос и остренькие нос и подбородок. Она родилась в бедной семье. Родители мечтали выдать дочь за «богатенького», чтобы жила дочка в достатке. Когда к ней посватался зажиточный, многодетный пожилой вдовец, родители сразу дали согласие на брак, а Дарью не спросили даже. Дело обычное по тем временам — родители сами решали за кого выдать дочь. Дарья покорилась, но её семейная жизнь не заладилась. Старого мужа Дарья невзлюбила, а он в отместку частенько её поколачивал. Когда она жаловалась родителям, ответ был один:

— Неси свой крест. Господь терпел и нам велел!

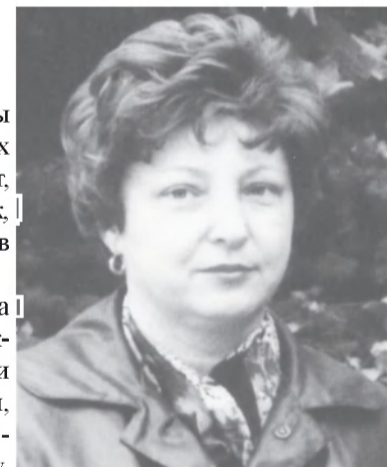
Дарья долго терпела, а потом нашла себе милого дружка и сбежала с ним. Но милый друг оказался ненадёжным, бросил её ради новой возлюбленной. К мужу она возвращаться не хотела, а родители её к себе не пустили, сказали:

— Побойся Бога, Дарья! Если мы тебя, поблуду, примем, кто же твоих сестёр замуж возьмёт! Люди скажут, что у нас все дочки гулящие. Нет уж, ступай к мужу! Он тебя ищет, вот и в полицию заявил, что ты пропала.

К мужу Дарья не вернулась, а вскоре на берегу озера нашли её одежду. Сколько ни искали, но тела Дарьи в озере так и не нашли! Подумали, что может быть, между речкой Грушевкой, что протекает неподалёку, и озером есть подземная протока, туда и могло затянуть Дашино тело, потому и нет его в озере. На том и успокоились. Полиция Дарью больше не искала.

Кто знает, может, Дашка-лисичка была не только рыжая, но и хитрая, как лиса? Может, беглая жена нарочно оставила свою одежду на берегу, чтобы подумали, будто она утонула, а сама уехала куда-нибудь подальше — счастья искать? Как бы там ни было, загадочное исчезновение Дашки-лисички породило поверье, что её неуспокоенный, грешный дух бродит возле озера по ночам. Чаще всего про встречи с духом Дашки-лисички рассказывали подвыпившие местные дедули, которые случайно заночевали в кустах у озера. Летом в садах на Лисичкиной горке нежно посвистывают соловьи, а в лужах у реки Грушевки и в самом озере томно и нежно «поют» лягушки, именно тихонько «поют», а не квакают. Под соловьиный посвист и «пение» лягушек, дедуля обычно сладко засыпал, а просыпался от прикосновения к его шее холодных мокрых рук. Холодные, как лёд, пальцы всё крепче впивались в шею, дедуля начинал задыхаться.

Открыв глаза, он видел злое лицо молодой женщины с растрёпанными рыжими волосами. Старичок начинал отбиваться, стараясь бить прицельно кулаком в нос или в глаз, но кулак проходил через тело женщины, как через пустое место. Тут-то дедуля и догадывался, что на него напала Дашка-лисичка, попутав со своим старым, постылым

Татьяна Мажорина,
г. Волгодонск
Ростовской области

ПОД НОВЫЙ ГОД

Разлился хвойный запах по
квартире,
Приветливо мигают огоньки...
Пусть жизнь
несовершенна в нашем мире,
Но верю: «шансы» чуда велики!

Сосна-красавица расправила иголки;
Блестит, переливаясь, мишура...
Я соберу в ладошки все осколки
Любви, надежды, веры и добра –

Прижму к груди, желание загадаю,
И пригоршню брошу в небосвод...
И жизнь,
с восторгом дар мой принимая,
Подарит чудо мне под Новый Год!

Людмила Суханова,
г. Таганрог Ростовской области

С мишурою да с ворожбой...

Новогодние стихи кандидатов в члены Союза писателей России (Ростовское РО)

НАКОЛДУИ!..

У любви нет прошедшего времени...
Что ж, такая вот ерунда.
Те же капли – опять по темени...
Оживляющая вода.
Те же брызги – опять! –
шампанского,
С мишурою да с ворожбой...
...Новогоднее время шаманское,
Удиви.

Наколдуи!
Успокой...

Людмила Андреева
г. Азов
Ростовской области

ДЕЛКА С ДЕДОМ МОРОЗОМ

Я однажды декабрьским утром
Растуманила жизни прозу:
Заказала тебя премудрому,
Развесёлому Дед-Морозу.

Он смеялся до иступления:
Это лучшая, мол, из идей!
У Мороза такого не было,
Чтоб заказывали людей.

А потом всё утихло: снежная –
Убаюкивала зима...
Превратилась в истому грешная
Новогодняя кутерьма.

И – возник ты, как стих, нечаянно!..
И – повис на губах вопрос:
«Не встречался ль тебе
неприкаянный –
Пилигримствующий Мороз?!...»

Улыбаешься, мой заказанный?.. –
Зря. – Поплянешь в моих руках!
...Ах, Мороз! Мы теперь повязаны
Счастьем из твоего мешка!

Владимир Хлыстов
г. Таганрог
Ростовской области

СНЕГОПАД В ЮЖНОМ ГОРОДЕ

Парят! Летят с небес неслышно
снеги –
Пухистой, белой шалью накрывают
Кустов надушенных уснувшие
побеги,

Тропинку скользкую,
что резво вниз сбегает.
И тихо так, и сумрачно... И ясно,
Что в город наш, ненадолго, сама,
В своём убранстве,
чистом и прекрасном,
Решила вдруг пожаловать Зима! –
И снежный пух под фонарём
витает...

Ладонка тёплая лежит в моей руке,
А на лице твоём –
прильнёт и быстро тает! –
Снежинка, капелькой сбегает по
щеке...

Я, как в бреду, – бреду с тобою рядом,
Слова вставляю – глупо, не попад...
Волшебным сном –
сердцах...
в глазах...
Над садом...
над городом – кружится снегопад!

Вячеслав Дутов
г. Красный Сулин
Ростовской области

В НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ...

Так в декабре не пуржило! –
Ель охватило кольцом,
Перьями острых снежинок
Ветер мне тычет в лицо...

В центре посёлка, где летом –
Нити протоптанных троп,
Как сладкоежка конфеты,
Ноги глотает сугроб.

Я их с неистовой силой
Вновь вынимаю и вновь:
Нет, я пройду к дому милой –
Там не тоска, там любовь!

Холод злорадно крадётся,
Провода тронул струну...
И дед Мороз – не дожждётся,
Что я назад поверну!

Елена Арент
г. Таганрог
Ростовской области

НЕ ВЫСТУДИ, ЗИМА...

Таятся звёзды в вышине,
над миром – снег.
Небесным крошевом
земные тропки запорошены,
и о земном грустится мне.
А мир так беззащитно мал,
мой путь к родному дому короток.
Прошу, не выступи, зима,
тепло навек любимых комнаток,
где ночь струится не спеша,
не суетливая, степенная,
где те же ходики настенные
чуть слышный отмеряют шаг.
И окна вдаль обращены,
морозной пылью занавешены,
и душу сны тревожат вешние –
о детстве невозвратном сны.

мужем. Как ни махал горемыка кулаками, отбиваясь от неё, ей – хоть бы что! Между тем Дашка оставляла на теле дедули осязательные следы в виде синяков, царапин и кровоподтёков. Она старалась затянуть свою жертву в озеро и утопить. В конце концов, собрав последние силы, дедуля вырвался и убежал подальше от озера. Дома он рассказывал в ярких красках о своём приключении, показывая в качестве доказательства синяки, царапины и кровоподтёки. Жена его недоверчиво слушала, справедливо полагая, что на теле супруга остались следы потасовки с собутыльниками. Зато потом она охотно рассказывала соседкам (под большим секретом) о ночном приключении муженька. Наверное, эти рассказы и подпитывали слухи о духе Дашки-лисички. На всякий случай, местные жители избегали в ночное время бывать на берегу озера.

Зато отчаянные молодые парни, которые мечтали быстро разбогатеть, нарочно ходили ночью на берег озера. Они были уверены, что дух Дашки-лисички знает, где зарыт клад.

Сидя в прибрежных камышах, они ждали, когда Дашка-лисичка выйдет из воды. Считалось, что если сумеешь поймать её за рыжую косу и удержать, то она покажет, где зарыт клад. Может, кому-то и посчастливилось найти клад, указанный духом Дашки, но этот счастливец никому о находке не рассказал. Зато те, кого Дашка обманула, чертыхаясь, рассказывали, что в указанном ею месте откопали чьи-то кости да битые черепки.

Иногда ночью, когда небо было ясным, светила луна и сияли звёзды, случайный прохожий мог увидеть, как почти над самой поверхностью воды висела тонким слоем прозрачная пелена тумана, похожая на одеяло. Увидев такое, надо было, не мешкая, сказать:

– Чур, меня, чур!

А если не «зачураешься», скоро заболеешь: видеть «одеяло» над озером – к болезни.

В этом месте рассказа старожил обычно заглядывал в лицо слушателю, тихонько смеялся и спрашивал: «А страшно?»

Конечно, в стране строителей социализма не было места суевериям, потому и пустили слух, что мол, озеро прозвано Лисичкиным из-за очертаний береговой линии, похожих на фигурку лисы.

Постепенно город подступал всё ближе к берегам Лисички. Недалеко от озера построили контейнерную станцию, вдоль берега проложили железнодорожную ветку. С тех

пор в воздухе над озером ветром разносится резкий запах креозота, которым пропитывают деревянные шпалы. Этот запах перебивает весной нежный запах цветущих на Лисичкиной горке садов. К сожалению, Лисичкино озеро неухожено, хоть и называют его памятником природы. На берегах озера мусорят не только пришлые отдыхающие из других районов города, но и сами жители Лисичкиной горки, оправдываясь тем, что по крутым узким улочкам не хотят ездить мусоровозы. Навести порядок с вывозкой мусора, видать, городу не под силу. Из грузовых вагонов, проезжающих по железнодорожной ветке вдоль озера, тоже бросают мусор. Совсем недавно тёмной ночью вдоль железнодорожного полотна у озера кто-то выгрузил угольную породу вперемежку с землёй. К роднику и озеру стало невозможно подойти. Что имеем – не храним...

А новое время порождает и новые байки про озеро. Говорят, будто бы в «лихие девяностые» мэр города и местный священник хотели привести в порядок берега Лисичкиного озера и поставить возле него часовню. Для начала они решили освятить место, где она будет стоять. В тот момент, когда мэр и священник пришли на берег озера, со дна пошли пузыри, и запахло серой. А когда священник стал кропить святой водой, непонятно откуда раздался женский голос: «Не бывать этому!» Священник пал на колени и стал молиться, а мэр был неробкого десятка и погрозил неведомому голосу кулаком. За то, что они хотели прогнать нечистый дух из озера, и мэр, и священник впоследствии пострадали: видать, у зловредного духа Дашки-лисички были «длинные лапки». Мэра нашли застреленным в его собственном автомобиле в Москве, куда он поехал по делам. Священника начальство изгнало из храма, инициатором возрождения которого он был. Теперь он живёт в какой-то деревушке и возрождает тамошнюю церковь.

Самая последняя новость про Лисичкино озеро появилась недавно. Теперь ходят слухи, что в озере живёт неведомый подводный зверь с телом змеи и мордой лисички. Сначала он утягивал на дно только уток и гусей, а теперь и за людей взялся: недавно в окрестностях озера нашли тело женщины без головы, а голова-то не отрезана, а откушена! Да... видать, пока не иссякнет родник, питающий Лисичкино озеро, не иссякнет и народная фантазия, придумывающая всё новые и новые про него байки. Не всё так просто с Лисичкиным озером как кажется на первый взгляд!

В тот день, который разделит жизнь на «до» и «после», мела сильная метель. На дорогах ничего не было видно – город окутала сплошная белая пелена. Мама работала учительницей. В школе шли зимние каникулы, и мама должна была везти учеников в цирк.

– Ну и погода, – глядя за окно, поёжился папа и сел на диван. – На дорогах, наверное, ужасные пробки. Может, цирк перенесёте на другой день?

– Но у нас билеты на сегодняшнее число, – вздохнула мама. – Так что придётся ехать.

Она оделась, собралась выходить из дома и перед выходом спросила:

– Валь, тебе шоколадку купить? Какую хочешь?

– Молочную с орешками! – попросила я.

– Хорошо, – улынулась мама.

– Лена, подожди! Вы с учениками где встречаетесь? На остановке? Я тебя подвезу! – Папа встал с дивана. – Там такая метель, тебя просто заметёт!

– Андрей, не надо, сиди дома! На дорогах ничего не видно! Сиди, я сама дойду!

– Нет, я тебя подвезу! – настаивал папа.

В итоге мама сдалась. Меня оставили дома. По телевизору шел мультфильм «Простоквашино», который я очень любила.

– Ты сиди дома, я быстро, – сказал мне папа.

Перед выходом из дома родители как-то особенно на меня посмотрели. Так, как не смотрели ещё никогда. Они обняли меня и сказали:

– Я тебя люблю.

Эта фраза прозвучала в унисон. Они удивлённо и как-то задумчиво переглянулись.

Мама открыла дверь, ещё раз пристально, словно в тревоге, посмотрела на меня, и родители ушли.

Через полчаса громко хлопнула дверь в дом.

– Пап? Это ты? – спросила я и направилась в коридор.

Но неожиданно увидела не папу, а тётю Зою – женщину, у которой мы снимали дом.

– Тётя Зоя? А я думала, это папа вернулся.

Тётя Зоя ничего не ответила. Она словно нерешительно подошла поближе, крепко обняла меня и зарыдала.

Из-за метели родители попали в сильную аварию. Их не стало.

Уже не помню, как я оказалась в детском доме – кто меня туда привёл, как оформили. Этот отрезок времени стерся из памяти. В дальнейшем психолог сказал, что из-за потрясения некоторые воспоминания могут стираться. Это защитное свойство человеческой психики.

У нас не было родственников, кто мог бы оформить над мной опеку, поэтому меня распределили в детский дом.

В детдоме всё было по-другому. Я оказалась в новом обществе со своими правилами, которых раньше не знала, и первое время не могла к ним привыкнуть.

Здесь всё было общим – общая спальня, общая столовая, общая детская. Было много детей и незнакомых женщин, которые назывались воспитателями и которых я должна была называть по имени и отчеству. Если раньше я жила в обычном доме номер десять, то теперь – в детдоме в группе номер два.

Я не могла понять, почему нахожусь здесь, среди чужих детей, а не у себя дома с родителями? Почему я среди незнакомых комнат? Почему я сплю в спальне, где спит много детей? Почему хожу есть в столовую, где стоит множество столиков? Почему за мной не приходят папа и мама? Не получалось осознать – что вокруг меня происходит?!

Первое время в детдоме я постоянно плакала.

Во-первых, от досады – задирстая девочка Алина Конькова сразу же дала мне прозвище Ракета, потому что моя фамилия Ракитина, и это прозвище прицепилось ко мне на всю жизнь. Я не могла взять в толк, зачем называть меня Ракетой, если моё имя Валя? Но со временем привыкла.

Во-вторых, плакала потому, что сначала мне казалось, что меня просто перевели в новый детский сад, и каждый день с надеждой ждала, что наступит вечер, и мама меня заберёт, но мама не приходила. Со временем мне стало ясно – она не придёт ни сегодня, ни завтра... Никогда.

В детдоме все дети разные, но у всех есть общая мечта. Каждый ребёнок мечтает об одном – чтобы открылась дверь, и в комнату вошли люди, которые его заберут и станут родителями.

Больше всего нас поражало поведение некоторых детей, которых мы видели за пределами детского дома.

Однажды мы с детдомовскими гуляли на улице и увидели девочку лет десяти, которая шла со своими папой и мамой. Девочка вся пылала гневом. Она держала в руках мобильный телефон и яростно кричала:

– Что вы мне подарили?! Вы же обещали, что купите сенсорный, а купили с кнопками! Вы меня обманули! Заберите его обратно! Он мне не нужен! У всех нормальные родители, а у меня!..

Родители беспомощно посмотрели друг на друга. Мама попыталась обнять девочку, но та её грубо оттолкнула:

Вагим Селин

Шанс на любовь

Отрывок из повести

– Не надо меня обнимать!

Мама сказала:

– Оля, ну прости, на сенсорный у нас не хватило денег...

– Да лучше бы вообще ничего не покупали, чем это! Вы вечно всё делаете не так! Да вы просто меня не любите! Если бы любили, дарили бы нормальные подарки!

Родители виновато, как нашкодившие дети, оправдывались перед своей десятилетней дочкой. Семья прошла мимо, а мы ещё долго смотрели им в след.

Эта девочка не понимала, что самый большой подарок в жизни уже имеет. И этот подарок – её родители. Родители, которые могут её обнять. Которые хотели её обнять, а она их оттолкнула. Самое большое счастье – это говорить кому-то «мама» и «папа». Счастье человека заключается всего лишь в возможности произнесения этих двух слов, а вовсе не в модных мобильных телефонах...

Прошёл год с тех пор, как я оказалась в детдоме. Снова наступила зима. Мне было уже шесть лет.

Весь день мы с ребятами играли в снежки, катались с горки, смеялись, веселились, глядели на красные щёки друг друга... Обедали, ужинали, смотрели телевизор... Но за окном стемнело, и пришла пора ложиться спать. Каждую ночь я ждала, чтобы скорее наступило утро. Днём в детдоме шумно, постоянно чем-то занимаешься, а ночью шум стихает, все засыпают, и ты остаёшься один на один со своими мыслями. Если днем ещё хоть как-то можно отвлечься и чем-то себя занять, то ночью от самой себя никуда не деться.

В детдоме было несколько спален. В моей спальне стояло пять кроватей. Если можно так выразиться, эта спальня была одной из самых престижных, – потому что тут были хорошо заклеены окна и из них не дуло. А во многих других спальнях были старые окна, и из них дуло так, что слегка покачивались занавески.

В ту ночь мне не спалось. А остальные ребята уже спали. Вокруг слышалось многоголосое сопение.

Я обнимала своего Мальшпа с глазом-пуговицей и смотрела в одну точку. Притронулась к чёрной пуговице, которую год назад пришла мама, и заплакала. К этой пуговице прикасалась мамина рука. Кажется, пуговица всё ещё хранила её тепло... Год назад я плакала, потому что Рыжик отгрыз глаз Мальшпа, а теперь я была благодарна Рыжику, что есть эта пуговица, которую мама держала в своих руках... Я думала о маме, думала о папе, думала о Рыжике. Я не знала, что с Рыжиком, где он находится, жив он или нет... Кто теперь его кормит, кто гладит? Помнит ли он меня? Помнит ли он, как мы сидели на подоконнике и смотрели, как папа несёт ёлку?..

Дом, в котором мы жили с родителями, был съёмным. Наверное, в него уже давно въехала другая семья, и теперь Рыжик живёт с ними, а меня забыл...

Медведь Мальшп был мне словно родным, ведь он тоже помнил то время, когда у нас была счастливая семья.

Внезапно я услышала за дверью шаги. Потом голоса воспитателей:

– Ого! Целых четыре ящика! Вот спасибо волонтерам! Дети завтра поедят!

До самого утра я мучилась в предположениях, что подарили нам волонтеры. Это что-то из еды. Конфеты? А может,

молочный шоколад? Я так его люблю!

Утром на завтрак раздали мандарины.

Все принялись с радостью очищать шкурки. Я вдохнула упоительный цитрусовый аромат, который разлился по столовой. Но вместо того, чтобы обрадоваться, я расплакалась. Аромат фруктов навевал воспоминание, как прошлой зимой Зайчик приносил мандарины. Мы с родителями ходили в коридор и находили на стуле эти мандарины... А сейчас я сижу не у себя дома, а в столовой детского дома.

Почему-то именно в этот момент я особенно чётко осознала, что больше никогда не увижу родителей, и моя жизнь уже никогда не будет такой, как прежде.

Кроме игрушечного медведя моё существование скрапировало кое-что ещё. В нашей спальне были поклеены фотообои размером на всю стену. На них были изображены невероятно красивые горы на фоне синего неба. Одни горы устремлялись вершинами в белые облака, а другие были поменьше и напоминали маленькие грибочки, выросшие вокруг больших грибов. Посреди гор расстилалась долина с ярко-зелёной травой, вся усыпанная белыми и синими полевыми цветами. По долине протекала извилистая голубая река, которая впадала в овальное озеро. Создавалась впечатление, что долина – это дно чаши, а высокие горы – это её стены. Где-то вдалеке в долине можно было разглядеть крохотную деревушку. Из труб на крышах домов шли тоненькие струйки дыма.

Горы приводили в восторг и манили к себе. На протяжении многих лет я смотрела на эти фотообои и мечтала когда-нибудь увидеть подобную красоту вживую. Чтобы не смешить людей, когда меня никто не видел, я часто вплотную подходила к стене и представляла, будто стою не на полу спальни, а на вершине горы. Расправляла руки, как птица расплавляет крылья, и парила над долиной...

Горы можно было рассматривать часами – каждый раз я находила какие-то новые детали, появлялись новые мысли, и каждый раз восхищалась этой красотой. Наверное, в горах тихо, свежий воздух, не валяется мусор, как на наших улицах... Горы – это нетронутые цивилизацией островки природы, которые сохранились в своём первозданном виде.

В правом нижнем углу мелкими буквами было написано «Кавказ». Значит, фотографии нашли этот необычный пейзаж где-то в горах Кавказа.

Горы стали буквально моими собеседниками, я была счастлива, что могу часами на них смотреть. Это отвлекало от грустных мыслей.

Но однажды директриса детдома Ирина Сергеевна вошла в спальню, критически оглядела её и сказала:

– Эти фотообои мне уже надоели! Выщвели, тусклые... Надо сделать ремонт.

– Ну наконец-то! – с облегчением вздохнула воспитательница Ольга Викторовна. – Мне они тоже надоели. И вообще всем надоели!

– Не всем, – робко заметила я. – Мне они очень нравятся. Но на мои слова никто даже не обратил внимания.

Через несколько дней с невероятной болью я смотрела на то, как рабочие сдирали со стен мои горы. Фотообои отрывались длинными кривыми лоскутами. Создавалось впечатление, будто в горах разразилась гроза, и их пронзили белые молнии.

Но это были не молнии, а открывшаяся за обоями белая стена. Рабочие небрежно бросали на пол обрывки гор, долины и озера, в которых я мысленно провела всё своё детство, и топтали их грязными ботинками. На голубом озере отпечатался пыльный след ботинка, но мне казалось, что этот след остался на мне самой.

Были истоптаны горы, но не мои чувства к ним.

«Может, когда-нибудь я увижу горы вживую...» – мечтала я, глядя на груды разорванных обоев.

Через несколько дней на стену поклеили современную рогожку и покрыли краской приятного светло-лимонного цвета. Хотя ремонт и был действительно красивым, но я ещё долго смотрела на стену и представляла старые фотообои, память о которых осталась во мне, а также на тех фотографиях, на которых была запечатлена спальня.

Кстати, насчёт фотографий. У меня был семейный фотоальбом, который отдал мне органы опеки, когда распределили в детдом. Этот альбом старательно вела мама. Она прилежно собирала наши семейные фотографии и любила их подписывать. Фотоальбом был для меня просто бесценным. Я рассматривала снимки, и в эти минуты мне казалось, что родители по-прежнему живы, что наша семья все ещё существует, и нам, как и раньше, очень хорошо – вот мы гуляем по зоопарку и едим сладкую вату, вот отмечаем папин день рождения, а вот я ещё совсем маленькая, и родители купают меня в ванночке: я брызгаю вокруг, папа весь мокрый, а мама протягивает ему полотенце. Когда я смотрю на эти снимки,

(Окончание на 6 стр.)

Степан Деревянко

Невнятным голосом диспетчер вокзала объявила посадку на электричку, идущую из Краснодара. Была пятница — день

большого отъезда из города, и после объявления по радио поток людей устремился на дальний перрон. Поспешил и я. Хотелось сесть в вагон с мягкими сиденьями, чтобы потом не болела спина. Ускорив шаг вслед за бегущими студентами, я обратил внимание на цокот костылей идущего впереди высокого парня, одетого в поношенный военный комуфляж, с подвёрнутой ниже правого колена штаниной, низ которой промок от сукровицы. Привязанная к костылю в такт ходьбе болталась лёгкая матерчатая сумочка. Парень шёл осторожно, и я подумал: не иначе после недавней ампутации. Подумал и, обогнав его, поспешил дальше.

Мягкое откидное кресло занять я успел, но электричка ещё долго стояла, и я второй раз увидел того же парня, проходившего уже через вагон. Он искал свободное место, и ему помогала девушка из поездной бригады. Потом, до самой станции, парня на костылях я не видел, а на станционной станции, услышав по громкой связи о долгой стоянке из-за ремонта путей, вышел на перрон.

В станции шёл тихий дождь. Он шептал пожелтевшим листьям, что пришла пора расставаться с берёзами и липами, и они, нехотя с ним соглашаясь, опалили, кружились и прилипали ко всему, к чему приклеивал их небесный посланец осени.

Я ловил лицом дождевики, радовался редкой октябрьской тишине, которая нарушалась на станции вздохами электрички, стравливающей из компрессоров воздух. И тут снова увидел парня на костылях. Он покупал что-то у вокзальной торговки, а потом отошёл к высокому бетонному блоку, закрывающему въезд машин на станцию. Парень присел на доску, лежащую на бетоне, вытянул для отдыха здоровую ногу и достал из пакетика пирожок. Тут же, неизвестно откуда, перед ним появилась рыжая сука с сосисами чуть ли не до самой земли. Я решил подойти ближе.

— Здорово, служивый! — сказал я парню.

Тот пристально посмотрев на меня, кивнул. Был он с правильными чертами лица, сероглаз, русоволос — о таких говорят: «Хорош собою».

— Компанию можно составить солдату и собаке?

— Можно, батя, — ответил он и бросил собаке кусочек пирожка.

Сука угощение поймала, облизнулась и завилала хвостом, прося ещё. Садиться на мокрую доску я не стал, опёрся ногой о блок и остался стоять, уперев локти в колено — так было удобно.

— А почему решили, что солдат? — спросил парень.

— Едешь в форме, выправка армейская чувствуется. На транспорте бедных едешь. Домой?

— Домой... И почти приехал. А ты, батя, глазастый, ментом что ль был раньше?

— Ты тоже глазастый. Только не ментом, а учителем был. На пенсии я.

— Учителем? Уважаю! Но ехал я, батя, на электричке только сюда. Оттуда, — он кивнул головой на север, — доехал до города с родителями товарища на машине.

— Значит, всё-таки «юго-восток», Украина, там был.

— Там.

— Осколок, противопехотная покалечила?

— Не знаю. Не понял. Бой у нас был недалеко от границы. В жгута ребята меня и перевезли в Россию. Там граница — лесополоса. Врачи и подравняли обломки, чтоб красивше было, — он усмехнулся. — Но живой — и ладно.

Парень замолчал. Бросил собаке кусочки второго пи-

В ТИХОЙ МУЗЫКЕ ДОЖДЯ

Рассказ

рожка, не попробовав его. Шелестел дождь. Я посмотрел на часы. Время стоянки электрички уходило, но посадку не объявляли, и я спросил:

— А родители знают, что воевал?

Парень покачал головой и ответил:

— Сказал, что уезжаю после демобилизации на Север.

— Значит, не знаешь, как теперь домой явиться, что родителям сказать?

— Угадал, батя.

— Скажи, что попал в аварию на дороге.

— Так и думал. Но есть ещё на плече пятна от сквозного пулевого. Про них что сказать?

Он повернул лицо ко мне, и из его прищуренных серых глаз на меня глянула горестная тоска.

— Да и как мне теперь? — продолжил он. — Инвалидом войны никто не признает — я сам поехал донецким помогать. Чиновники скажут, как афганцам говорили: «Мы тебя туда не посылали». А там, батя, такой котёл... Кто в нём только не варится. И ни хрена не поймёшь, чего хотят люди: русские, украинцы. Кого защищать? И русские там разные. Есть такие — век бы их не видеть.

— Так везде, сынок, — присел я на доску рядом. — Такое везде и всегда было, сынок. Разные все люди и разного хотят. Но только русские за други своя проливают кровь и кладут жизнь.

Он покивал головой и ничего не ответил. Гладил собаку. Сука, съев второй пирожок, уткнулась головой ему в кулю и притихла.

К нам по перрону подходил нечёткой походкой бесшабашный мужичок из вокзальной трудяжной братии. Увидев собаку, остановился.

— О, Хохлуха! Уже нашла хозяина, прибудла! Кутят оставила, а я тебе похавать приносил, — произнёс он, покачиваясь.

Парень прекратил гладить собаку, поднял глаза на пьянчужку.

— Это что у неё за кличка такая? — спросил он.

— Хохлуха? Она и есть Хохлуха — из Хохляндии. Её из украинского поезда выкинули, мы и прозвали так. А чё, братан?

— Кличка необычная, — ответил за парня я.

— Шо необычного? Только сук и называть. Кто ж ещё

у американской обезьяны на поводке ходит и на Россию гавкает?

Парень прошептал ругательство, опустил голову и сжал ладонями виски.

— Ты чё, братан? Плохо? — спросил мужичок. — На вот, поправься пивом. У меня тоже с бодуна голова болит... — и он положил рядом с парнем пятидесятирублёвку.

Парень не поднял головы. Сука по-прежнему сидела у его ноги, и сыпал дождь. Вроде шептун, тихий, а пока говорили, намочил. Мягко, в дождливой тишине, прошипели тормоза подошедшего состава, и на следующем за электричкой пути остановился поезд. На последнем вагоне, как раз против нас, отчётливо читалась табличка «Киев-Адлер», а выше неё красовался трезубец. Звякнула дверь вагона, и на перрон выпрыгнули покурить пятеро каких-то одинаково упитанных мужчин, один из которых был почему-то в бронежилете.

Мужичок повернулся на звук двери и вытарашил глаза. Но до него быстро дошёл смысл таблички и трезубца, и он произнёс:

— О, бляха-муха, дорогёньки прыйихалы!

И, став смирно, вскинув руку в бендеровском приветствии, прокричал:

— Слава Украине, мать её так!

Упитанные обернулись и молча, побросав окурки, полезли назад. Через минуту их поезд ушёл на юг.

— Вот так их! — сказал мужичок, расправив грудь. — Раскатывают по России, как по своему майдану.

— Это называется: укусила Мурка рака за сраку, а раку Мурка до сраки, — заметил парень.

— Ха-ха, Мурка рака... — повторил мужичок, смеясь, махнул нам рукой в знак прощания и побрёл дальше по перрону.

В это время голос из хриплого динамика сообщил: «Электропоезд сообщением... отправляется через пять минут».

— Ну, вот и расстаёмся, — сказал я парню, встал и положил на пятидесятку пару сотенных. — Домой на такси хватит?

— Хватит, спасибо вам, — ответил парень. — Но вообще-то деньги у меня были. Перебилась бы год-другой. Но пока был в бреду да под наркозом — исчезли. Документы и награду не тронули.

Он отвернул ворот куртки, и на внутренней стороне я увидел Георгиевский крест.

— Носи его, не прячь! И прощай, герой, — сказал я, и мы пожали друг другу руки.

Парень тоже поднялся. Объявили отправление электрички, и я подошёл к ближнему вагону, оттуда посмотрел на парня. Он тоже обернулся.

— Как зовут-то тебя, сынок? — крикнул я.

— Назвали Алексеем! — ответил он.

«Значит, защитником», — вспомнил я значение его имени.

— Береги себя, Лёша, жизнь не кончилась! — снова крикнул я, уже стоя в дверях вагона.

— Кто он такой, бомжак? — спросил подошедший вокзальный страж, здоровенный веснушчатый казачина.

— Зачем так? Он с войны. Герой!

— А-а... — протянул казачина.

Близился вечер, но дождь не переставал, сеял и сеял, приглушая звуки станции. Кружились опавшие листья, и слышался шёпот дождевиков. И в этой тихой музыке дождя на опустевшей станции отчётливо звучал цокот костылей, как удары собственного большого сердца. Хохлуха провожала Лёшу поскуливая. Электричка тронулась...

Ноябрь 2014 года

на моих губах появляется улыбка. Казалось, что и сейчас я нахожусь там — в тех днях, когда были сделаны эти снимки. Слышу голоса родителей, их смех... Но стоило только закрыть фотоальбом, я оглядывалась по сторонам и видела чужие детдомовские стены.

И тогда я вновь открывала страницы альбома и продолжала рассматривать каждую его деталь, чтобы мысленно подольше побыть там, в том счастливом времени. Внимательно разглядывала и фотографии, и надписи, которые делали родители: вот мамин почерк, а вот папин... Одна из папиных надписей была сделана синей пастой, но на середине слова «зоопарк» паста резко становилась другого оттенка — это значит, что во время написания она закончилась, и папа сменил ручку...

Я сотни раз рассматривала фотоальбом и жила прежней

жизнью, которая длилась до того снежного дня, когда метель замела дороги...

Я знала всех людей, кто был запечатлён в альбоме, но была одна фотография, которая вызывала во мне множество вопросов. Один из снимков был сделан у нас дома: на диване сидел какой-то симпатичный молодой мужчина и бережно держал меня на руках. Возле него находились мои родители и счастливо улыбались. На снимке мне три месяца.

Я не могла понять — кто этот человек? Почему он держит меня на руках? Понятно, что это знакомый родителей, но кто он? Я пыталась выяснить это у воспитателей, но никто не знал ответа.

Этот вопрос жил во мне много лет, и однажды я узнала, кто этот мужчина. Но об этом позже.

О детдоме можно рассказывать долго, но скажу главное

— все дети живут будто в состоянии постоянной готовности. Каждый готов сию секунду собрать свои вещи, уехать из детдома с новыми родителями и больше никогда сюда не возвращаться.

Шли годы. Мне исполнилось уже четырнадцать лет. За это время удочерили и усыновили многих ребят из нашего детдома, но почему-то мною за все девять лет не заинтересовался ни один потенциальный родитель. Мельком на меня смотрели, но никто не хотел удочерять. Ни разу не знакомили с родителями, я ни разу не жила на выходных в чьей-то семье, чтобы меня получше узнали. Ни разу. Я была как будто невидимкой.

Мне очень, очень хотелось, чтобы меня удочерили.

Но все проходили мимо.

Требования

к набору материалов, присылаемых для публикации в газете «Донской писатель», альманахе «Дон и Кубань» и журнале «ДОН_новый»

Мы уже несколько раз публиковали условия приёма рукописей и требования к их наборам. Однако многие авторы игнорируют наши требования и присылают свои материалы для печати в совершенно не соответствующем этим требованиям виде, видимо, полагая, что они должны только «творить», а приводить рукописи в порядок должна редакция. Кроме того, некоторые авторы, вероятно, считая себя известными не менее Пушкина или Толстого, вообще не удосуживаются ставить имена на своих произведениях, отправляя их «безымянными».

В связи с таким положением, редакция ДП вынуждена вновь опубликовать требования к набору материалов и предупредить авторов о том, что не соответствующие требованиям набора их материалы рассматриваться не будут, минуя редакционный портфель, станут уходить прямо в «корзину».

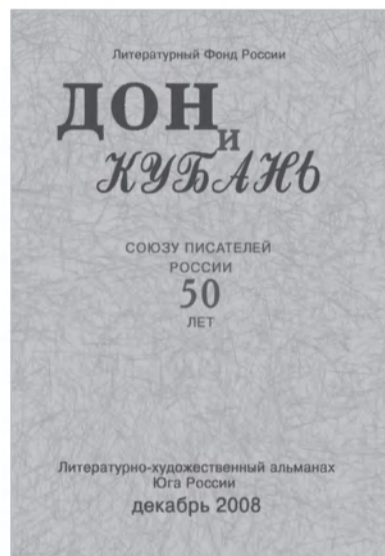
Авторы присылают свои произведения в газету «Донской писатель», альманах «Дон и Кубань» и журнал «ДОН_новый» только электронной почтой по адресам: «donpisatel@yandex.ru» или «don_new@rambler.ru» в программе «WORD» без макетирования и без архивирования.

Рукописи для публикации принимаются только при соблюдении следующих правил набора:

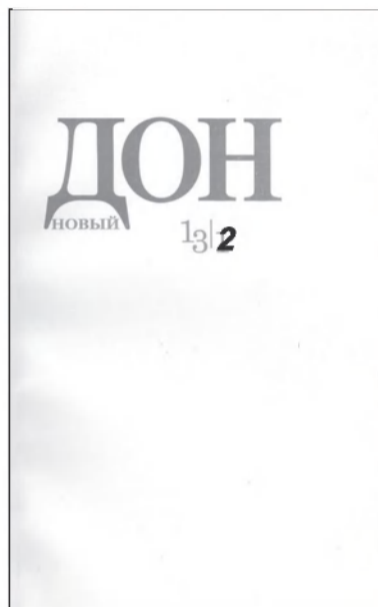
1. Обязательное применение в наборе текстов буквы «ё».
2. При наборе прозаических текстов обязательно применять знак «длинное тире» (—), при наборе поэзии — знак «короткое тире» (–).
3. Не допускается использование знака «дефис» (-) или знака «нижнее подчёркивание» () вместо знака «тире» и наоборот.
4. Не допускается «украшение» текстов различными декоративными вставками, рисунками, картинками, фотографиями, виньетками.
5. Не допускаются также: перенос части слова вручную, лишние пробелы между словами, переход на следующую строку с помощью клавиши «Enter», установка абзаца клавишей «Tab», написание заголовков прописными буквами.
6. Фото и изоматериалы должны присылаться только в программе «Фотошоп».
7. В присланных работах обязательно должны быть указаны фамилия автора, его электронный адрес (при наличии такового) и номер телефона.
8. К рукописи отдельными файлами должны прилагаться краткие сведения об авторе и его фотография.

Рукописи, не соответствующие указанным условиям набора, рассматриваться не будут.

Редколлегия

ДОНСКОЙ писатель

НЕЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

120 лет со дня рождения
Василенко Иван Дмитриевич
(20 января 1895 – 26 мая 1966);

110 лет со дня рождения
Жак Вениамин Константинович
(31 января 1905 – 30 марта 1982);

95 лет со дня рождения
Костоглодова Мария Наумовна
(25 января 1920 – 31 января 1981);

Внимание писателей и литераторов!

Оргкомитет областного литературного конкурса в честь 110-летия классика русской литературы Михаила Александровича Шолохова напоминает всем писателям и литераторам, желающим принять участие в конкурсе (в четырёх номинациях: проза, поэзия, публицистика, детская литература) о том, что 15 апреля 2015 года заканчивается приём конкурсных произведений.

Работы присылать по адресу: donpisatel@yandex.ru

Подведение итогов конкурса состоится 24 мая 2015 года в день рождения писателя у памятника М.А. Шолохову на набережной реки Дон в г. Ростове-на-Дону.

Ждём ваших работ.

Книжное обозрение

города Загряжска и представляет из себя историческо-сатирическое повествование, построенное на современных событиях, в которые естественно вплетаются события прошлых лет.

Романы несомненно будут интересны как донскому, так и российскому читателю.

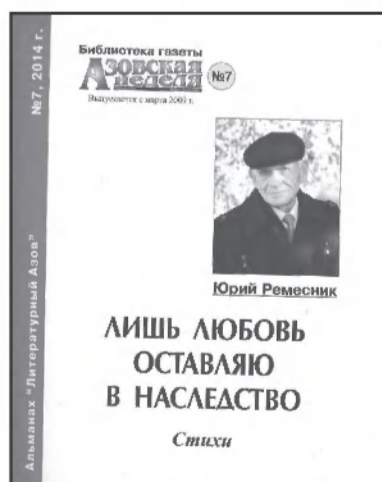
Василий Воронов. Загряжский субъект*Пантеон. Романы. Ростов н/Д: Издательство «Донской писатель», 2014 — 328 с.

Новая книга известного донского прозаика Василия Воронова включает в себя дилогию романов о жителях небольшого донского

Юрий Ремесник. Лишь любовь оставляю в наследство. Стихи. Азов: редакция газеты «Азовская неделя», 2014 — 80 с.

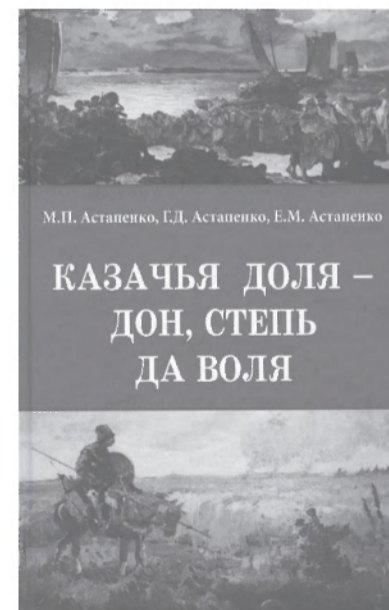
Известный азовский поэт, со-автор более 160-ти песен певца и композитора, заслуженного артиста РФ Вячеслава Малезика, Юрий Ремесник порадовал своего искусного читателя новой книгой стихов, которая вышла в серии «Библиотека газеты «Азовская неделя».

Тонкий лирик, автор и в этой новой книге остаётся верен себе — его стихи посвящены сложным человеческим отношениям, основой которых остаётся любовь.

Михаил Астапенко, Галина Астапенко, Евгений Астапенко. Казачья доля — Дон, степь да воля. Ростов н/Д: издательство «ЗАО «Книга», 2014 — 320 с.

Книга известных исследователей истории Донского казачества Михаила, Галины и Евгения Астапенко является образцом семейного творчества людей, посвятивших себя одной теме — истории Донского края и её жителей.

ОТШУКАВИС:

В недавно выпущенном номере журнала «Волго-Дон» (№7; 2014 г.) в составе Редсовета журнала указана моя фамилия.

На основании этого я хочу официально заявить, что ещё год назад я вышел из состава Редсовета согласно поданному главному редактору Кеде А.И. письменного заявления, и с тех пор членом Редсовета себя не считаю. Согласия на публикацию своей фамилии в №7 я не давал, главный редактор журнала Кеда А.И. сделал это по своему усмотрению, тем самым в очередной раз дезинформировав читателей и писателей, чем я очень возмущён и чему выражаю протест.

Муругов И.И., член Союза писателей России

От редакции ДП: Очень хотелось бы включить очередной номер журнала «Волго-Дон» в рубрику ДП «В толстых журналах региона» и разобрать его, но, полистав журнал, в очередной раз убеждаешься, что включать и разбирать, в общем-то, нечего — всё те же невыразительные, «притянутые за уши» к местному начальству, статьи, за небольшим исключением, низкоуровневые литературные труды (собранные «со всего света») под редакцией местного поэта, всё тоже пустое самовосхваление главного редактора, да мёртворождённая, «из пальца высосанная» «калинниана». Барабан, как всегда громкий, но пустой. Ничего не меняется. А жаль...

Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской области.

Газета писателей Ростовской области

редактор Алексей Береговой
над выпуском работали:
корректор Е. Симонова
верстка В. Анистратовой
художник М. Никулин
фото В. Хлыстова

Номер подписан в печать 09.01.15 г. Тираж 990 экз
Адрес редакции: 344002, Ростов-на-Дону, ул. Серафимовича, 89/94
т/ф 8 (863)292-78-03; т. 8-918-599-67-51; 8-918-854-80-59;

donpisatel@yandex.ru
распространяется бесплатно

Общественная редакционная коллегия:

А. Резванов — министр культуры РО,
К. Баштовая, А. Береговой, В. Воронов, А. Глазунов,
Л. Малюкова, А. Можаяев, И. Сазонова Г. Студеникина,
В. Шостко — члены СП России, Н. Скрёбов — член СРП,
Т. Аксёнова — ЗО УК Ростова-на-Дону,
А. Попова — ЗОМО ЦГБ им. Горького

Номера газеты «Донской писатель», журнала «ДОН_новый» и альманаха «Дон и Кубань» можно прочитать на сайте: www.donlib.ru